

А. Н. Шувалова

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПОХВАЛЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В СТОКГОЛЬМЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

В конце XVI в. единственной возможной для исповедания религией в Швеции было лютеранство. Положение изменилось после заключения Столбовского мирного договора (1617), когда на территории Швеции появилось многочисленное православное население¹. После окончания Великой Северной войны шведские власти тоже вынуждены были уделять немалое внимание вопросу об иноверцах². Веротерпимость при этом рассматривалась властями Шведского государства как вынужденная мера³.

В 1700 г. посланник России князь А. Я. Хилков привёз в Стокгольм своего священника и церковную утварь для домовых церкви. Однако в связи с начавшейся войной посланник был арестован, а церковь прекратила свое существование.

После заключения Ништадского мира (1721) появилась возможность снова создать православную церковь в Стокгольме⁴. В Швецию приехал министр при королевском дворе М. П. Бестужев-Рюмин (позже Н. Ф. Головин). Церковь при заграничной миссии поэтому находилась в ведении Коллегии иностранных дел. В 1725 г. священником посольской церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы был иеромонах Вениамин Фальковский. 20 июня 1732 г. Коллегия иностранных дел потребовала для чрезвычайного посланника в Стокгольме М. П. Бестужева-Рюмина и российских купцов, живущих в Швеции по 3–4 года, прислать священника. На этой должности с 6 декабря 1733 г. находился вдовый поп Иван Михайлов, но уже 15 октября 1736 г. он был освобожден от должности. Новый причт назначили только в 1737 г., но в 1741 г. священнослужителей выслали в Ревель из-за начавшейся войны со Швецией. После заключения Абоского мира церковь перестроили и назначили нового священника Александра Львова.

2 декабря 1744 г. по требованию Коллегии иностранных дел посылались сведения в Синод о имеющихся при иностранных дворах церквах⁵.

Согласно ведомости, полномочный министр при шведском дворе барон И. Л. фон Люберас доложил о необходимости иметь православную церковь в Стокгольме. Тогда 11 января 1736 г. в церковь были определены бывший священник церкви Николая Чудотворца Маркел Хрисанфов с дьяконом и двумя церковниками с назначением им жалованья. 20 марта 1741 г. указанный священник доносил о неурожае в Стокгольме. Он был вынужден тратить выделенные церковные средства — 800 талеров на себя из-за дороговизны в городе. На содержание самой церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы выделялось, по указу, 50 рублей в год.

19 июня 1745 г. Коллегия иностранных дел потребовала от Синода отправить в Стокгольм для исправления церковных дел новых священнослужителей. Этим лицам полагалось определенное жалованье: священнику в размере 300 рублей, дьякону — 150 рублей, церковникам — по 50 рублей каждому. 17 сентября 1746 г. в Санкт-Петербургской епархии выбирали священника, которого следовало отправить в Швецию. Священник на момент отъезда за границу должен был закончить своё обучение в школе и быть в сане священника. Согласно указу от 11 октября 1746 г., были выбраны следующие лица: протопоп церкви святого Исаакия Далматского Александр Львов и дьякон церкви Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы Василий Козмин, а также церковники из студентов семинарии. 4 ноября 1746 г. все лица были отправлены в Швецию. Но уже 28 ноября 1746 г. сообщалось, что дьякон Василий Козмин не мог больше находиться при церкви в Стокгольме по причине своих «невозможностей». По указанной причине дьякона уволили от службы. А 17 июня 1749 г. поступило в Святейший Синод прошение священника церкви Александра Львова об определении на его место другого священнослужителя⁶. В прошении сказано, что в Стокгольме имеется публичная церковь греко-российского исповедания, которую посещает немалое количество местных русских людей. В церкви часто проводятся церковные обряды. Священник церкви сообщал о своем слабом здоровье, что не может больше проводить службы. Он просил назначить на свое место иного священника. А. Львов также просил Синод о выделении денежных средств на содержание церкви в Стокгольме, так как церковь была ветхой.

10 июня 1750 г. поступило в Синод еще одно прошение священника А. Львова. В нем он сообщал о непристойном поступке причетника Андрея Жарова в церкви⁷. Местный житель рыбак Григорий Федотов, ранее плененный шведами, доносил, что 15 апреля, в день святой Пасхи, он явился в здание церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы и застал церковника Андрея Жарова вместе с девушкой-шведкой наедине. Доноситель сообщал, что двери церкви были запорты изнутри и рыбак долго

пытался их отпереть, однако потом двери приоткрылись. Рыбак заметил у алтаря девушку, а Жаров тем временем бросился в ноги рыбаку и просил прощения. Позже дьячок А. Жаров кричал бранные слова в адрес Г. Федотова. На другой день Федотов при свидетелях спросил Жарова об этом случае, однако тот ответил, что с упомянутой девушкой храма не осквернял. Поэтому 18 мая 1750 г. священник просил взять Жарова под караул до выяснения обстоятельств дела. Священник просил у Синода резолюции по этому делу. 11 августа 1750 г. Жаров на допросе в Синоде признал грехопадение в церкви. За этот поступок ему был назначен штраф. Жарову на тот момент было 25 лет. В 1747 г. он был отправлен в Стокгольм. Кроме того, известно, что в Санкт-Петербурге дьячок имел трех малолетних братьев. Во время пребывания в столице Жаров находился под надзором в Александро-Невском монастыре. 31 декабря 1750 г. Жаров прилюдно просил прощения за свой поступок.

13 декабря 1754 г. новый священник церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы Петр Алексеев извещал о деятельности церкви⁸. Согласно его прошению от 12 сентября 1750 г. он находился там с дьячком Николаем Антоновым и семинаристом Троицкой Александро-Невской семинарии Галактионом Новенковым. Священник писал о дороговизне в Стокгольме. Кроме того, он не мог получить какой-либо помощи от посла Н. И. Панина. 11 ноября 1754 г. по этой причине священник просил уволить его от должности. Из документов дела можно узнать и о происходившем в церкви в предыдущие годы. 11 сентября 1741 г. из Швеции в Россию прибыл бывший священник Маркел Хрисанфов, который вывез из Стокгольма церковную утварь (ризы штофные, пелена, книги: Евангелие, Треник Большой, церковные сосуды, ораль штофный и др.). Синод принял тогда отставку Маркела и церковную утварь. Священник передал остаточные деньги (56 руб. 32,5 коп.), которые были записаны в приходскую книгу за 16 октября 1744 г. Сам Петр Алексеев сообщает, что изначально находился в Стокгольме при церкви с дьяконом Петром Дмитриевым и подьячим, студентом Московской академии Николаем Антоновым. 20 марта 1752 г. дьякон церкви Петр Дмитриев сообщал, что на положенное ему жалованье (150 руб.) невозможно прожить вместе с женой. 7 января 1753 г. уже священник церкви писал, что на выделенное жалованье едва можно питаться. По этой причине 19 ноября 1753 г. дьякон был возвращен в Россию. Его жалованье разделили между священником церкви и причетниками, чтобы они не имели больше нужды. Несмотря на указ Анны Иоанновны (1736), по которому следовало выдавать прибавку священнослужителям церковей за границами страны, реально прибавки не было и нужда в денежных средствах сохранялась. К примеру, причетникам к 50 руб. следовало добавлять еще по 50 руб.

Однако 13 декабря 1754 г. священник церкви сообщал, что больше полугода не получал никакого жалования. Он просил поэтому увольнения в Россию. 13 апреля 1755 г. студент семинарии Галактион Новенков был отправлен от церкви в Россию (а на его место был назначен ученик Новгородской семинарии Тимофей Яковлев). Священнослужителям церкви были вновь выданы денежные суммы, но «нищета» при церкви все равно продолжалась. В начале 1760-х гг. при новом после в Стокгольме И. А. Остермане был назначен уже новый священник Ефим Григорьев.

25 мая 1756 г. снова потребовались сведения обо всех православных церквях, находящихся в «чужестранных» государствах. Коллегия иностранных дел доложила о существовании такой церкви в Швеции. Позже следовало отправлять в такие церкви библии в переплете из Московской типографии⁹.

Итак, приведенные сведения о православной церкви во имя Похвалы Пресвятой Богородицы в Стокгольме показывают, что она постоянно пребывала не в лучшем состоянии: денег на её содержание и на жалование священнослужителям в XVIII в. постоянно не хватало. Сохранившиеся архивные материалы показывают, какова была жизнь православного притча в столице Шведского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ История Швеции. М., 1974. С. 5; Мелин Я., Юханссон А. В. История Швеции. М., 2002. С. 8; Балабейкина О. А., Мартынов В. Л. Конфессиональное пространство современной Швеции: христианские деноминации // Балтийский регион. Т. 9. 2017. № 3. С. 113–127; Балабейкина О. А., Тюрикова М. О. Конфессиональная принадлежность населения Северной Европы как пример средства самоидентификации // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС — социальное и культурное измерения. СПб., 2018. С. 31.

² Чернышева О. В. Церковь и демократия. Опыт Швеции. М., 1994. С. 262; Чернышева О. В. Новая роль церкви в мультикультурной Швеции // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 39; Сванидзе А. А., Чернышева О. В. Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века. М., 2015. С. 244; Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1999. С. 10; Сванидзе А. А. Дохристианские верования в средневековой Скандинавии // Средние века. Т. 68. 2007. № 3. С. 9.

³ Лункин Р. Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм // Современная Европа. 2011. № 2 (46). С. 125–137; Лункин Р. Н. Протестанские церкви и общество в Швеции: христианство на фоне секуляризации // Религия и право. 2011. № 1. С. 37.

⁴ Андерссон И. История Швеции. М., 1951. С. 4.

⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 25. Д. 735. Л. 1–4, 11, 49, 65, 113, 116, 121, 127.

⁶ Там же. Оп. 30. Д. 284. Л. 1–4 об.

⁷ Там же. Оп. 31. Д. 110. Л. 1–17 об., 20, 34, 48, 50, 50 об., 51, 56, 59 об.

⁸ Там же. Оп. 35. Д. 531. Л. 1–27, 37, 39, 45, 71, 79, 86, 88, 98, 102, 124, 136, 274, 284, 332.

⁹ Там же. Оп. 37. Д. 226. Л. 1–3, 7, 9, 9 об.

ЛИТЕРАТУРА

Андерссон И. История Швеции. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. 408 с.

Балабейкина О. А., Мартынов В. Л. Конфессиональное пространство современной Швеции: христианские деноминации // Балтийский регион. Т. 9. 2017. № 3. С. 113–127.

Балабейкина О. А., Тюрикова М. О. Конфессиональная принадлежность населения Северной Европы как пример средства самоидентификации // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС — социальное и культурное измерения. СПб., 2018. С. 30–35.

Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 1999. 164 с.

История Швеции. М.: Наука, 1974. 719 с.

Лункин Р. Н. Протестанские церкви и общество в Швеции: христианство на фоне секуляризации // Религия и право. 2011. № 1. С. 33–37.

Лункин Р. Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм // Современная Европа. 2011. № 2 (46). С. 125–137.

Мелин Я., Юханссон А. В. История Швеции. М.: Весь Мир, 2002. 399 с.

Сванидзе А. А. Дохристианские верования в средневековой Скандинавии // Средние века. Т. 68. 2007. № 3. С. 9–26.

Сванидзе А. А., Чернышева О. В. Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века. М.: Наука, 2015. 533 с.

Чернышева О. В. Новая роль церкви в мультикультурной Швеции // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 39–49.

Чернышева О. В. Церковь и демократия. Опыт Швеции. М.: Наука, 1994. 188 с.